

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія Подписки

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. »
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы. — Тифлисѣ. — Изъ корпуснаго Приказа. — Правила для прикомандированія Азіатскихъ Офицеровъ къ Казачьимъ войскамъ. — Разсказъ Моздокскаго Армянина. — Прѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 23-го Августа: С. М. Луца, М. Иринея, Калинника. — 24-го, С. М. Евхія, Петра Митроп. Кіевского. — 25-го, С. Ап. Варооломея и Тита, Св. Минны.

ВНУТРЕННІЯ СВѢДѢНІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Юля 29-го дня 1850 года. Назначается. По *Пѣхотѣ*. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Штабель-Капитанъ *Серебрянскій*, Адъютантомъ въ 1-ю бригаду 21 Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

— Юля 30-го дня Увольняется отъ службы. По *Линійнымъ баталіонамъ*. Кавказскаго Ли-

нійнаго баталіона № 12 Прапорщикъ *Чистосердовъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ.

— Августа 3-го дня. Производится за отличие по службѣ: По *Кавалеріи*. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Маіоръ *Эттингеръ*, въ Подполковника. Капитанъ *Моллеръ*, въ Маіоры. Поручикъ *Кусаковъ*, въ Штабель-Капитаны.

— Августа 4-го дня. Производится въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ. По *Линійнымъ баталіонамъ*. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 9-го, изъ Поручиковъ въ Штабель-Капитаны *Богаевскій 4-й*, съ 26-го Января сего года.

ТИФЛИСЪ.

Спектакли на здѣшнемъ театрѣ должны были начаться съ прошлаго Воскресенія, но по болѣзни одного артиста отложены до 23 числа.

(Изъ Корпуснаго Приказа, Юля 27 дня 1850 г. Въ Кисловодскѣ).

Въ началѣ Юля, партія въ нѣсколько сотъ Шапсуговъ и Натухайцевъ собралась въ окрестностяхъ Анапы, съ намѣреніемъ произвести набѣгъ на наши поселенія со стороны Черноморской береговой линіи.

РАЗСКАЗЪ

МОЗДОКСКАГО АРМЯНИНА.

Кто жилъ хотя нѣсколько дней въ г. Моздокѣ, тотъ вѣрно скачалъ, хавриль и недобромъ чести судьбу, забросившую его въ этотъ городъ, торопился изъ него выѣхать. Такое тоскливое состояніе вновь прѣѣзжающихъ происходитъ оттого, что это самый скучный изъ всѣхъ разнохарактерныхъ городовъ Кавказа.

Будучи въ сторонѣ отъ большой дороги, Моздокъ посѣщаемъ только жителями окрестныхъ, казачьихъ станицъ, да проходящими отрядами войскъ; по этому и торговля его не можетъ быть значительна. Снабжая сосѣдей казаковъ нанкой, ситцемъ иканаусомъ, купцы повенно бережливостью и свойственною ихъ націи моздокскіе, собираютъ значительные капиталы; — я говорю значительные, соображаясь съ незначительностію ихъ торговли; въ сущности же, капиталистовъ нѣтъ въ Моздокѣ. Скопивши капиталецъ, промышленникъ устраиваетъ свои дѣла и отправляется пытаться счастья въ другихъ городахъ Кавказа; Моздокъ же, такъ сказать пріготовительный классъ торговой индустріи — способный ученикъ уходитъ далеко, дѣлаетъ карьеру; тупой же, дѣлый вѣкъ копошится въ канурѣ-лавочкѣ съ душистыми припасами и гнилымъ нерасходующимся товаромъ. Наружность города не слишкомъ привлекательна: въ немъ нѣтъ ни одного порядочнаго каменнаго дома, отъ чего изъ дали, какъ и вблизи Моздокъ болѣе похожъ на большую и мрачную деревню. Всѣ дома окрашены грязно-желтою и темно-сизою краской, что придаетъ совсѣмъ не праздничный видъ, безмолвнымъ и постоянно пустымъ улицамъ. Окна, ворота и калитки домовъ крѣпко закрыты: неутомимые жители до темной ночи сидятъ въ лавкахъ, а жены ихъ возятся съ неутомимыми дѣтьми, которыми биткомъ набиты дома, этаго города.

Публичныхъ удовольствій такъ мало въ Моздокѣ, что даже забѣгая шарманка, на спинѣ нѣмца или жидла, производить рѣшительный фуроръ своими убийственно-жалобными диссонансами. Есть преданіе, что во время оно, въ г. Моздокѣ былъ трактиръ, и что даже въ трактирѣ этомъ былъ биліардъ, съ прекрасным, пе-

обыкновенно круглыми шариками и приличнымъ количествомъ кѣвъ; но, какъ жители не очень любятъ бродить по трактирамъ, то хозяинъ обанкротился отъ недостатка въ посѣтеляхъ и принужденъ былъ закрыть все заведеніе; разрушенный биліардъ, былъ разобранъ на дрова, а сукно съ него поступило въ уплату жалованья маркеру, который и содалъ себѣ изъ него чудесный сюртюкъ, и если бы бѣлыя точки, коварно изблѣившія мѣста гдѣ ставились шары, не сіяли на спинѣ и полахъ сюртюка, то вы викары бы не догадались изъ какого сукна онъ скроенъ.

Отличительная черта моздокскихъ жителей: замѣчательная умѣренность въ пищѣ и напиткахъ, щеголеватость, бережливость и франтовство. Въ воскресный день, самый бѣдный Армянинъ, простой сидѣлецъ бакалейной лавки, одѣтъ какъ принцъ восточныхъ сказокъ: сіяетъ золотомъ и серебромъ, тонкими сукнами и ослѣпительно яркими матеріями. Преобладающая страсть жителей — торговля, ежели бы они были предприимчивѣе, то легко бы могли составлять значительные капиталы; но купецъ здѣшній, никогда не рискуетъ капиталомъ; и ежели торговля не такъ значительна, какъ бы могла быть, за то вѣрнѣе, не составитъ несмѣтнаго богатства, за то и не обанкротится; доходы вѣрно разсчитаны, капиталъ ежели и мертвъ, го безсмертенъ, и онъ правъ. Мальчишка, едва начинающая говорить, уже посѣщается въ лавочкѣ и подъ руководствомъ виновника дней своихъ, учится торговать; въ лавкѣ начинается его коммерческое образованіе, проходятъ дѣтскія игры, юношескія мечты, зрѣлый возрастъ и наконецъ старость; и чтобы сталъ онъ дѣлать, скопивши несмѣтнаго богатства и принужденный оставить торговлю? онъ, который всю жизнь свою провелъ въ лавкѣ, и который любитъ торговлю, надо полагать, болѣе за то, что она торговля, его ремесло, его призваніе.

Женщины въ Моздокѣ хороши, но до такой степени похожи одна на другую, что къ красотѣ ихъ, не поражающей особенностями, можно скоро присмотрѣться. Странно было мнѣ видѣть, что имѣя довольно большіе и просторные дома, многія огромныя семейства тѣсняются въ двухъ трехъ небольшихъ комнаткахъ, а остальные, прилично и съ изысканностію меблированные, остаются вѣчно закрытыми и отворяются только въ годовые праздники и торжественные случаи жизни. Дѣлается изъ это изъ любви привычки къ тѣ-

нотѣ, или изъ желанія придать болѣе торжественности праздникамъ — этаго я не могъ добиться.

Въ праздники городъ нѣсколько оживляется, процессія бѣлыхъ чадръ тянется въ церковь, лавки запираются, и Армяне остаются въ нѣдрахъ своихъ семействъ. По вечерамъ дружные сосѣди собираются воедино, пьютъ чай, закусываютъ и мирно бесѣдуютъ о своихъ дѣлкахъ. Увы! сходки эти важны, вы не увидите улыбающагося лица; — всѣ какъ то озабочены, задумчивы и осторожны. Бываютъ, впрочемъ, мгновенія, когда радушный хозяинъ перестаетъ на время быть промышленникомъ, дѣлаетъ ширинку, созываетъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и торжественно отворяетъ завѣтные покои; — тутъ является шарманка, красавицы ловко танцуютъ граціозную лезгинку, старики съ увлеченіемъ играютъ въ *царю*, молодые волочатся, ссорятся, и пиръ гремитъ до свѣта. Но мгновенія эта рѣдки, и обыкновенно послѣ подобнаго пира, тишина и монотонная жизнь, еще сильнѣе поражаетъ васъ.

Свадьбы въ Моздокѣ празднуютъ скромно и съ чрезвычайною разсчетливостію вообще. Что же касается до жениха и невѣсты, то я никогда не могъ прочесть на ихъ выразительныхъ лицахъ, что чувствуютъ они, въ минуты желаннаго соединенія.

Время ярмарки составляетъ важную эпоху въ жизни туземцевъ; но какъ ярмарки эти заслуживаютъ особеннаго описанія, то на этотъ разъ, я скажу только, что Моздокъ трудно узнать въ это время: тихій городъ дѣлается шумнымъ и живымъ, улицы и площади полны народа, пѣсни, шумъ, движеніе и жизнь. Днемъ все живое торгуется, покупается и продается; ночью, отдыхаетъ и шируетъ.

Моздокскіе граждане чрезвычайно лажобны; строго соблюдаютъ посты, дѣлаютъ значительныя пожертвованія для церквей; нищій никогда не отходитъ отъ воротъ ихъ дома безъ подаенія; вообще жизнь ихъ тиха, воздержна, умѣренна и безмятежна; и они до такой степени привязаны къ тишинѣ своей монотонной жизни, что боится всего, что можетъ возмутить ее.

Въ Ноябрь 1844 года, я пріѣхалъ въ Моздокъ и долженъ былъ почевать; квартиру отдалъ мнѣ на самомъ концѣ города, близъ Осетинской слободки. Выгрузившись изъ повозки, по общепринятому правилу всѣхъ путешественниковъ прибывающихъ на ночлегъ, я чинно усѣлся за самоваръ. Была свѣжая и дождливая осень, я продорѣ до костей и потому смотрѣлъ

8 числа утромъ былъ высланъ изъ ст. Суворовской скотъ на пастбу, подъ прикрытіемъ 40 человекъ пѣхоты и 40 казаковъ, при одномъ орудіи, подъ командою Хорунжаго *Киселева*. При осмотрѣ имъ съ развѣдомъ окружающей мѣстности, упомянутая партія, скрывавшаяся въ засадѣ, внезапно атаковала его со всѣхъ сторонъ. Видя превосходство силъ непріятеля и зная что отступленіе придало бы ему еще болѣе дерзости, Хорунжий *Киселевъ* спѣшилъ казаковъ и построивъ изъ нихъ въ рядъ застрѣльщической кучки, храбро отразилъ четыре атаки. Между тѣмъ, по первой тревогѣ посѣдѣли къ нимъ на помощь, и постепенно прибывали резервы Донскаго № 3 полка изъ ст. Суворовской и Витазевой (всего до 200 чел.) съ Полковымъ Командиромъ Подполковникомъ *Миле-вымъ*, Войсковымъ Старшиною *Дукласовымъ*,

Есаулами: *Афанасьевымъ* и *Шамилымъ*, и Сотникомъ *Араканцовымъ*. Съ прибытіемъ первого резерва партія была отбита, но когда подошли остальные, то казаки дружною и молодецкою атакою въ пики, опрокинули Горцевъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдовали ихъ неумоимо на разстояніи 9 верстъ, при чемъ Есауль *Шамилъ*, подавая примѣръ прочимъ, самъ изрубилъ двухъ человекъ. Непріятель обращенный въ бѣгство совершенно разсѣлся и скрывается въ прилежащихъ лѣсахъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 9 тѣлъ. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ, продолжавшемся съ 6 и до 12 часовъ утра, съ нашей стороны ранено казаковъ 7 и контужено 2.

Г. Главнокомандующій дѣлая извѣстнымъ по войскамъ вѣрному ему корпусу объ этомъ пораженіи горцевъ, изъявляетъ совершенную при-

знательность Командиру Донскаго № 3 полка Подполковнику у *Милеу*, всѣмъ участвовавшимъ Г. Офицерамъ, въ особенности Есаулу *Шамилу*, и всѣмъ чинамъ сего храбраго полка, ознаменовавшаго себя этимъ подвигомъ, предъ возвращеніемъ на родину.

Копія съ отзыва Г. Военнаго Министра, Г. Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 19 Мая 1850 г. № 5111.

Извѣстное Вашему Сіятельству дѣло по возбужденнымъ Инспекторскимъ Департаментомъ вопросамъ о томъ, изъ какого оклада Чиновникамъ Военнаго вѣдомства, находящимся на службѣ въ Кавказскомъ краѣ, производить прибавочное жалованье и выдавать пенсін и едино-

на шумящій самоваръ съ особеннымъ уваженіемъ. Передо мною, на кончикѣ стула сидѣлъ сынъ хозяина дома, явившійся въ качествѣ фактора, съ предложеніями всѣхъ возможныхъ услугъ; но я объявилъ, что чувствую потребность только въ услужительной бесѣдѣ, и предложилъ ему чай. Считая себя, по этому, обязаннымъ говорить, гость мой непереставая, въ полчаса разсказалъ мнѣ всѣ городскія новости и сплетни торговаго міра, удачи и промахи смѣлыхъ спекуляторовъ и заключилъ свой разсказъ грустными размышленіями: что трудно жить на бѣломъ свѣтѣ безъ огромныхъ средствъ, и что ежели хорошенько вникнуть, то даже и вовсе не стоитъ жить. Дошедши до этого печальнаго заключенія, разсказчикъ вздохнулъ и, какъ на монолога его не послѣдовало отвѣта, то перевелъ духъ и злодѣйски улыбувшись, сталъ пересчитывать замѣчательнѣйшихъ красавицъ своего города; потомъ перешелъ къ посредственностямъ красоты и тутъ надо было удивляться обширности его свѣдѣній: онъ зналъ всѣ сердечныя тайны Моздока и его предмѣстій, — и съ непостижимымъ знаніемъ мадѣйшихъ подробностей, тянулъ повѣствованіе о разбитомъ сердцѣ легковѣрной красавицы. Разгоряченный разсказчикъ уже не обращалъ на меня никакого вниманія и разсказывалъ не съ цѣлію доставить мнѣ удовольствіе, а потому, что чувствовалъ потребность разсказывать, тѣмъ болѣе, что разсказъ о заблужденіяхъ красавицы, былъ его конекъ, на которомъ онъ самовластно прогуливался по террасѣ близкаго. Сначала я слушалъ его съ удовольствіемъ; но когда увидѣлъ, что переходя отъ одной драмы къ другой, собесѣдникъ мой перемѣнялъ только дѣйствующія лица; т. е. что происшествія имъ разсказываемыя, удивительно какъ похожи одно на другое, и что притомъ, это обстоятельство неостанавливаетъ говоруна, то, соображаясь съ числомъ жителей въ городѣ, я вычислилъ, что разсказъ его могутъ продолжаться до свѣта, и началъ прискивать благовидный предлогъ удалиться много собесѣдника, или дать другое направленіе бурливому и мутному потоку его краснорѣчія.

— Скажи пожалуйста, спросилъ я, что это за домъ напротивъ, окна и ворота закрыты; дворъ поросъ травою; кому онъ принадлежитъ?

Теперь никому.

— Какъ никому!

Такъ. — Съ тѣхъ поръ какъ пропали хозяева, этому будетъ уже лѣтъ 15-ть, въ немъ никто не живетъ; наследники не являются, а о хозяевахъ ни слуху ни духу.

— Куда жъ они дѣвались?

Богъ знаетъ! Это такая чудная исторія, что и не поймешь.

— Разскажи пожалуйста.

Извольте-съ. — И въ знающій мой собесѣдникъ, хлѣбъ медленно изъ стакана, помолчалъ не много, какъ бы собиравшись съ мыслями, и разсказалъ мнѣ слѣдующую чудную исторію.

Въ домикѣ, который я замѣтилъ, 15-ть лѣтъ тому назадъ жилъ старый Армянинъ Андрей Б. . . въ. Никто не зналъ вѣрно откуда пріѣхалъ онъ въ Моздокъ, купилъ себѣ домикъ, нанялъ работницу, русскую старуху, составившую всю его прислугу, и водворился, съ своею молодою дочерью на новомъ хозяйствѣ. Черезъ нѣсколько времени завелъ онъ бакалейную лавку и повелъ дѣла свои очень искусно. Онъ былъ скупъ, и даже самые расчетливые изъ Армянъ, замѣти-

ли въ немъ этотъ недостатокъ. Притомъ, онъ былъ нелюдимъ: никто, никогда не былъ у него въ гостяхъ, не выпилъ чашки чаю, или стакана вина; каждый день, отъ ранней зари до темной ночи, просиживалъ въ своей лавочкѣ, торговалъ, не вѣрилъ никому въ долгъ, и поздно возвращаясь домой, замиралъ въ комнаткѣ. — Видя такую вѣрную жизнь и строгія правила Андрея, — моздокскій торговый міръ почтилъ его своимъ уваженіемъ, и составилъ высокое понятіе о его умѣ, карманѣ и доблестяхъ душевныхъ. Никто не зналъ какъ великъ наличный капиталъ Андрея, и потому опредѣляли его огромною цифрой. Однимъ словомъ, репутація старика была составлена. Въ праздничные дни, любопытные промышленники, желая застать въ расплахъ богатаго скрягу, коварно врываются въ домъ его; но видѣли только, что старикъ пишетъ цифры въ огромной книгѣ и выкладываетъ на щетахъ. Неизвѣстно, что считалъ старикъ: песчинки ли своего позасадника, или рубли своего капитала, только не разсказамъ любопытныхъ, цифры его книги доходили до сотенъ тысячъ. Рѣшено было, что старикъ капиталистъ, — и торговые люди поклонились ему въ поясъ. За что? Разсчитывалъ ли кто, на его помощь? Едва ли; всѣ знали, что ежели онъ и даетъ деньги, то только подъ вѣрные залогъ и за адскіе проценты; а кланялись потому, что онъ богатъ, а богатому какъ-то невольно кланяешься. Казалось Андрей не замѣчалъ всеобщаго вниманія и уваженія, и аккуратно продолжалъ свою незначительную торговлю.

Дочь Андрея была красавица. По словамъ разсказчика, такой красавицы въ цѣломъ мірѣ не найдешь. Когда она выходила въ первый, то молодые Армяне смотрѣли на нее и не могли насмотрѣться, вонервахъ, какъ на красавицу, а во вторыхъ, какъ на ларецъ съ частию отцовскаго капитала. — Но разсказамъ работницы Анисы, уважаемой болтувыи, *Саломе* была кроткая и добрая дѣвушка, и сильно скучала въ заперти, старикъ не пускалъ ее никуда, кромѣ храма Божьяго; одѣвалъ плохо, кормилъ еще хуже; денегъ бѣдная никогда и не видала. Любопытная, какъ всѣ затворницы, бѣдная Саломе, по нѣлымъ днямъ смотрѣла въ окно, или сквозь полуотворенную калитку, и робко пряталась при приближеніи прохожихъ, украдкой разсматривая ихъ въ щелку. Стали являться женихи; старикъ охотно бесѣдовалъ съ ними; но въ статьѣ приданомъ ставилъ круглую цифру, безъ начала и конца, добросердечно обѣщая свое родительское благословеніе и любовь. Женихи ворча насмѣлялись. — Такъ прошло три года. Въ жизни Андрея не было никакой перемѣны, кромѣ того, что по замѣчанію сосѣдей, Саломе похудѣла, а по увѣренію любопытныхъ, цифры толстой книги дѣлались длиннѣе и перешли за полъ-милліона — Бѣдняжка Саломе все плакала и скучала.

Однажды ночью, Анисья слышитъ, что кто то ходитъ по двору, поднимается на дѣстицу и осторожно шагаетъ по галлерей. — Зная, что ворота и калитка крѣпко закрыты, старуха подумала, что вѣроятно хозяину не спится и онъ ходитъ дозоромъ вокругъ своихъ сокровищъ. Но вотъ она слышитъ, что кто то вошелъ въ спальню барышни, осторожно притворилъ дверь и заперъ ее на крючекъ. Старуха набожно перекрестилась, встала, со страхомъ подошла къ двери, послушала: все тихо; — вѣрно мнѣ померещилось! — и умала она; потомъ обошла дворъ и убѣдился, что все исправно и крѣпко заперто, успокоилась и заснула.

Анисья вошла въ комнату барышни.

Противъ обыкновенія, *Саломе*, вставшая всегда рано, еще спала. Уморить ее старый скарелъ, проворчала старуха, — вишь бѣдняжка какъ чихнетъ, а была крѣвь съ молокомъ. Вставая барышня, продолжала она, потакивая тихонько спящую, — отецъ уже въ лавкѣ; пора вставать. Саломе открыла глаза, покраснѣла, сказала, что ей нездоровится и просила оставить ее въ постелѣ. — Спи, голубушка барышня, Богъ съ тобой! Да испернугалъ ли кто тебя? Мнѣ все мерещилось, что кто то ходилъ ночью, и какъ будто вошелъ къ тебѣ въ комнату. — Саломе побѣдилъ. — Пѣтъ, Анисья, отвѣчала она робко, — тебѣ послышалось, я спала крѣпко, и ни что меня не тревожило. Старуха приготовила чай, наполнила большую, и отправилась въ кухню стирать скучный обѣдъ. На слѣдующую ночь, Анисья опять слышитъ шаги, кто то осторожно ступаетъ по двору, взбирается по дѣстицѣ, идетъ по коридору и пропадаетъ за дверью барышниной спальни. Увѣренная въ наводненіи духа злаго, старуха перекрестилась, прочла три молитвы, укрыла голову одѣяломъ и заснула. Но на третью и четвертую ночь, опять та же исторія. Находя, что г. нечистый слишкомъ аккуратно и безсовѣстно продолжаетъ свою шутку, старуха рѣшилась посмотреть, въ какомъ видѣ посылаетъ онъ ей испытаніе; — и едва на пятую ночь послышались шаги, какъ старуха, съ сильными замираніемъ сердца накинула лунагрѣйку, вооружилась шваброй — и пританцалась въ углу коридора. Посланный ада не замедлил явиться; — это было существо высокаго роста, въ буркѣ и мохнатой шапкѣ. Анисья, задрожала и зажмурилась; когда же она открыла глаза, то никого уже не было, въ коридорѣ все было тихо и покойно. Притаивъ дыханіе, Анисья, какъ лазутчикъ подползла къ двери, за которою скрылось привидѣніе и стала слушать, прочитывая по временамъ всевозможныя заклинанія, но въ спальнѣ было тихо и только изрѣдка тихій шопотъ и какъ будто поцѣлуи. — Ахъ ты скромница — постница, пробормотала старуха, и гдѣ она сминулась съ этимъ длиннымъ шушунгомъ? — И старуха побрѣла въ раздумьи въ свою каюру. Всю ночь не могла она заснуть, размышляя о томъ, какъ слѣдуетъ ей поступить въ столь казуосномъ случаѣ. — Жалко было ей выдать голубушку барышню, да и жалко лишиться мѣста, къ которому привыкла; а суровый хозяинъ не помилуетъ. — Солнце взошло, а Анисья еще ничего не придумала, ни на что не рѣшилась, и была какъ шальная; голова шла кругомъ; бѣдная, чуть съума не своротила. — Непонимаю, что дѣлаетъ, она, полудѣтая, взяла свою шабру, и держа ее какъ наступательное оружіе, отправилась въ комнату хозяина. Андрей только что всталъ, выпилъ рюмку водки, закурилъ соленымъ азіатскимъ сыромъ и собирався идти въ лавку, сгребать гроши. Появленіе Анисьи, ея костюмъ, разстроенный видъ и угрожающее оружіе заставили его схватиться за кинжалъ. — Ты съума сошла старуха, что тебѣ надо? — спросилъ онъ сурово.

— Ахъ батюшко хозяинъ! истинно сошла я съума. У насъ въ домѣ скверно.

Андрей побѣдилъ. — Что такое, говори скорѣй!

— Да что говорить-то, и сказать нельзя, такъ не хорошо. — И старуха разсказала ночныя экспедиціи дѣннаго шушунга.

Андрей слушалъ ея разсказъ съ безпокойствомъ и озирался во всѣ стороны, какъ бы желая удостовѣриться, что все ли въ домѣ цѣло.

— Хорошо старуха, сказалъ онъ отрывисто, — сна-

временныя пособія, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, 18 прошлаго Адрѣля доложено Военному Совѣту, который, основываясь на томъ, что 1290 статьею III тома Свода Законовъ (по 7 продолж., примч. 2) положительно опредѣлено прибавку жалованья Закавказьемъ назначать каждый разъ изъ того оклада, который получаетъ Чиновникъ въ день выслуги установленнаго срока положить:

1.) Прибавку жалованья, за выслугу установленнаго числа лѣтъ Закавказьемъ, штатнымъ Чиновникамъ Военнаго вѣдомства, кромѣ Медицинскихъ и Аудиторіатскихъ, производить — получающимъ жалованье по должностямъ — изъ штатныхъ окладовъ, симъ должностямъ присвоенныхъ; получающихъ же оное по чинамъ — изъ усиленныхъ окладовъ, каждому чи-

ну опредѣленныхъ по табелямъ 6 Ноября 1841 года.

2.) Прибавку жалованья Чиновникамъ Военно-Медицинскаго и Аудиторіатскаго вѣдомствъ, выдачу пенсій и единовременныхъ пособій, оставить на прежнихъ основаніяхъ, такъ какъ объ нихъ существуютъ положительныя правила,

3.) Чиновникамъ, которые получаютъ усиленные оклады, по которымъ, согласно представленію Начальства, назначено прибавочное жалованье по внутреннему положенію, выдачу прибавки изъ усиленнаго оклада производить только со дня утвержденія сего положенія; а тѣмъ изъ Чиновниковъ, получающихъ жалованье по усиленнымъ окладамъ, коимъ прибавка или со всѣмъ еще не разрѣшена, или опредѣ-

лена изъ внутренняго оклада, тогда какъ Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ входилъ въ сношеніе съ Г. Военнымъ Министромъ, о назначеніи таковой прибавки изъ усиленнаго оклада, опредѣляющую со дня представленія о томъ ближайшаго Начальства, если только сіе представленіе сдѣлано не позже года со дня выслуги.

4.) Чиновникамъ удостоиваемымъ ближайшимъ Начальствомъ къ прибавочному жалованью по истеченіи года со дня выслуги, назначать оное со дня полученія представленія объ этомъ въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

собо; не говори ничего Саломѣ, и когда ночью придетъ опять этотъ человекъ, разбуди меня, я знаю что дѣлать.

Не оставила своего оружія и нѣсколько неуспокоенная распоряженіемъ хозяина, старуха ретировалась въ кухню, бормоча дрожащимъ голосомъ: — Господи, Господи, что то будетъ. — Дура я, что сказала ему. Цѣлый день она ничего не ѣла, какъ бы приготовляясь къ смерти.

Но вотъ наступила страшная ночь. Въ урочный часъ шпунсугъ не замедлилъ явиться. Шатаясь побрела старуха въ комнату хозяина; — тотъ не спалъ — и былъ вооруженъ. Сдѣлавши докладъ о появленіи непріятеля, Анисья намѣревалась исчезнуть; но Андрей, желая составить военный совѣтъ, удержалъ ее. — Мнѣніе Анисьи было: послать за квартальнымъ и будочниками, но хозяинъ, изъ боязни ли лашнихъ расходовъ, или по другимъ какимъ причинамъ, не согласился съ ея мнѣніемъ, утверждая, что ежели хищникъ одинъ, то вѣтъ надобности прибѣгать къ посторонней помощи; оставалось рѣшить: держать ли непріятеля въ блокадномъ состояніи, или напасть на него, когда онъ будетъ возвращаться домой. — Анисья задумалась. Какъ благоразумный стратегикъ она рѣшила: что такъ какъ, по незначительности гарнизона, непріятель не можетъ отважиться дѣлать вылазки, то по ея мнѣнію, надлежитъ запереть его по крѣпче и вести переговоры сквозь замочную скважину. Но мнѣніе Анисьи и на этотъ разъ не было одобрено. Андрей возрадилъ: что такъ какъ силы осаждающихъ равны силамъ осажденныхъ, то неблагоразумно тревожить столь сильнаго непріятеля въ его убѣжищѣ; онъ можетъ сдѣлать отчаянную диверсію, ретироваться въ окно и спасти чрезъ заборъ; и что въ подобныхъ случаяхъ, скорѣе всего, подобаегъ нападать на такъ сказать фуражирующаго непріятеля. Вслѣдствіе этихъ размышленій рѣшено было, что по выходѣ шпунсуга изъ спальни, Анисья ловко броситъ ему въ ноги швабру, а Андрей воспользуется его изумленіемъ и нанесетъ рѣшительный ударъ. — Проклиная свою судьбу, Анисья должна была согласиться съ благоразумнымъ распоряженіемъ хозяина, и заблужденно еменно подняла вверхъ швабру и держала въ готовности. Время шло медленно; притаилась въ углу коридора, старуха испытывала всѣ муки ада, желая какъ улитка уйти въ собственную свою особу. Долго ожидали появленія хищника; — наконецъ дверь тихо отворилась — Анисья съ отчаяннымъ гикомъ бросилась, не прицѣплявшись, швабру, и попала въ хозяина; испуганный шпунсугъ побѣжалъ къ забору; но Андрей въ два прыжка догналъ его и уцѣпился за бурку. — Саломе, блѣдная, съ разсгепанными волосами бросилась къ своему отцу; — а Анисья какъ герой, вкусившій въ первый разъ сладость битвы, врѣзалась въ толпу сражающихся и безъ разбора сыпала обильные удары, своею мохнатою палицею, оглашая поле битвы дикими воплями. — Между тѣмъ ночной гость и Андрей, сбѣжавшись плотно, горячились и громко бесѣдовали, увѣя! на непонятномъ для Анисьи языкѣ. Къ пзумленію своему, старуха видить, что бесѣда дѣлается тише и разсудительнѣе; враги говорятъ съ жаромъ, но безъ угрозъ. Саломе плачетъ и переходитъ отъ отпа къ любезному, какъ бы умоляя ихъ помириться. Наконецъ, дѣло дошло до того, что хозяинъ пожалъ руку гостя и вырвалъ изъ рукъ Анисьи карающую швабру. По заключеніи мира, Андрей повелъ гостя въ свою комнату, и бесѣдовалъ съ нимъ до вара; о чемъ, неизвѣстно. На разсвѣтѣ, хозяинъ проводилъ

своего новаго друга до калитки, съ поклонами и дружескими пожатіями рукъ. Анисья ничего не понимала.

— Вотъ и съякшалась, — ироччала она. — Ахъ вы коршуны черноглазые. Тыфу! Утромъ хозяинъ кликнулъ Анисью, и строго приказалъ ей не разсказывать никому, о происшествіяхъ этой ночи, угрожалъ въ противномъ случаѣ, прогнать ее со двора — Анисья, разсчитывая имѣть съ сосѣдками бластательную бесѣду, о замѣчательныхъ и непостижимыхъ событіяхъ въ хозяйскомъ домѣ, съ прискорбіемъ должна была отказать себѣ въ этомъ невинномъ развлеченіи.

Прошла недѣля; ночной гость являлся акуратно каждую ночь и бесѣдовалъ съ Андреемъ до утра; иногда въ эти бесѣды допускалась и Саломе. Старуха стала замѣчать, что въ домѣ что то не ладило: хозяинъ не ходилъ въ свою лавку, и даже хлопочетъ продать ее; Саломе не плачетъ и не груститъ, по все о чемъ то задумывается. Домъ перевернулся вверхъ дномъ. Дѣлаются какія то странныя приготовленія, не то къ свадьбѣ, не то къ смерти; пожитки увязываются въ узлы, старикъ бѣгаетъ, суетится и все что то шьетъ въ своей комнатѣ; изъ лавокъ то и дѣло таскаютъ разныя покупки, скукой Андрей кричитъ и платить не торгуясь. Всѣ эти обстоятельства предвѣщали приближеніе необыкновеннаго событія. Между тѣмъ прошла еще недѣля и ничего особеннаго не случилось, Андрей продалъ свою лавку дешево, но за наличныя деньги, и въ городѣ стали поговаривать, что онъ страшно разбогатѣлъ, и вѣроятно скоро откроетъ лавку съ красными товарами. Анисья ходила какъ полоумная, ожидая чего то сверхъ-естественнаго и всякій разъ при входѣ ехиднаго шпунсуга, злобно посмотривала, на побѣдоносную швабру.

Однажды ночь была темна какъ душа грѣшника, говоря слогомъ романтистовъ прошедшаго столѣтія. Съ сѣвера дулъ норывистый, сухой вѣтеръ; окрестныя станицы удвоили бдительность, — ночь была воровская: воды Терека убѣжали и открыли броды; вдали на горахъ блистало зарево страшныхъ огней, горѣли травы. Былъ часъ первый ночи. — Тревожимая различными размышленіями, Анисья долго ворочалась и не могла уснуть; по забываніе вѣтра убаюкала угмленную старуху — она заснула. По словамъ ея, въ эту ночь, ей видѣлись удивительные сны, самые зловѣщіе: тутъ были и черти, и вѣдьмы, и домовые, и вся адская нечисть; а предводительствовали этой компаніей проклятый шпунсугъ, въ своемъ праздничномъ нарядѣ, съ рогами, хвостомъ и когтями. Неизвѣстно, долго ли снились Анисьѣ всѣ эти пріятныя вещи; но вотъ, она слышитъ, что кто то ее толкаетъ, она открываетъ глаза и видитъ хозяина. Въ порывѣ дѣвственной стыдливости Анисья (она была дѣвица), завергивается въ одѣло и бросаетъ строгій взоръ, на нескромнаго посятителя.

— (Стыдно хозяинъ! восклицаетъ цѣломудренная дѣва, что вамъ надо? Оставьте меня, идите спать Негровые! Вставай старая дура! полно кричать; Саломе сильно больна, бѣги за докторомъ; да заиди въ аптеку, возьми лекарства, по этой запискѣ, вотъ деньги; скорѣй. — Бога вы небохтесь! въ такую ночь, куда я пойду, всѣ спать.

— Разбуди, стучи; Саломе умираетъ; торопись же Анисья, я дамъ тебѣ на магарычи.

Нечего дѣлать! Анисья не скоро облеклась въ свой капотъ, не замѣтивши, что надѣла его на изнанку; взяла палку отъ волокущи и собакъ, — и побрела изъ

дому. Аптека была далеко; докторъ еще дальше; сильный вѣтеръ дуеетъ ей въ лицо и мѣшаетъ идти. Читая проклятія всѣхъ сортовъ, старуха храбро борется съ стихіей и пространствомъ и достигаетъ аптеки. Но пока она достучалась, перебудивши весь кварталъ, — прошло много времени; а еще надо было бѣжать за докторомъ. Но вотъ, наконецъ, вытянула она и доктора, полусоннаго и сердитаго. Экспедиція Анисьи кончена и попутный вѣтеръ несетъ ее, съ торжествомъ и пузырькомъ лекарства, домой.

Подходя къ дому старуха удивилась, что калитка отперта и въ окнахъ не видно огня. Поспѣшно всходить она на крыльцо, идетъ въ комнату Саломе — пусто и темно; бѣжить въ кабинетъ хозяина — тоже. Въ глазахъ Анисьи потемнѣло; съ послѣднею надеждою сбѣшить она въ чуланъ съ припасами, но тамъ, сидитъ одинъ хозяйскій котъ и скверно смотритъ на нее, своими блестящими глазами. Анисья и докторъ ударили тревогу; сосѣди пробужались, огни замелькали въ окнахъ, на дворѣ собралась толпа, дали знать въ полицію, суматоха сдѣлалась страшная. Перерыли весь домъ, напрасно: старикъ съ дочерью, гостемъ и сокровищами какъ въ воду канули. Бѣдная старуха ревѣла въ пустыхъ комнатахъ, проклиная скрагу, незаплатившаго ей за шесть мѣсяцевъ жалованье.

Розыски продолжались, но безуспѣшно; два дни скакали по всѣмъ направленіямъ — нигдѣ и ничего.

— Вотъ какъ пропали хозяева этого дома. Заключение мой пріятель.

Но чтожъ съ ними случилось? что думаютъ въ городѣ? спросилъ я.

— Да что думаютъ! кто что хочетъ; одни увѣряютъ что старикъ былъ преступникъ и бѣжалъ, боясь открытія своего преступленія; другіе говорятъ: что ночной знаменецъ соблазнилъ его торговлею въ горахъ, въ непріятельскихъ аулахъ, представляя вѣрные барыши и обѣщая несомнѣнное богатство, и что они, пользуясь удобной переправой и темною ночью, бѣжали въ горы. Ста, уха же Анисья, твердо убѣждена и разсказываетъ всѣмъ: что шпунсугъ, такъ постоянно называлась она ночного гостя, былъ нико имой, какъ самъ сатана, и что по теоріи вѣроятностей, онъ увлекъ хозяйку скрагу, съ красавицею дочерью, въ свое подземное жилище.

— И никто, никогда не встрѣчалъ ихъ?

Никто. — Разсказываютъ, что лѣтъ 8 потому насадъ, на моздокскомъ базарѣ видѣли нищую съ груднымъ ребенкомъ, и что нищая эта, какъ двѣ капли воды похожа на Саломе. Ее окружили, разспрашивали, но она совершенно отрекалась; — потянули было бѣдную въ Полицію, — да кромѣ слезъ и упорнаго молчанія, ничего не могли добиться.

Подержали ее нѣсколько времени и выпустили.

— Куда же она дѣлась?

Богъ ее знаетъ. — (Сперва шаталась по городу, прося милостыню, потомъ пропала; можетъ умерла, а можетъ пошла, въ какую станицу жить въ работникахъ. — Прошайте-съ, пора спать. — Собесѣдникъ мой ушелъ, а я задумался.

— Чортъ возьми! какой длинный и длинный романъ въ 28 томахъ можно сострапать изъ этого происшествія, — подумалъ я, — и признаться, забирала меня охота, но я благоразумно удержался — и передалъ разсказъ Армянина, безъ малѣйшаго искаженія. Хорошо-ли я сдѣлалъ или дурно — не знаю.

М. Л. Венцовъ.

ПРАВИЛА

Высочайше утвержденныя 30 Мая 1850 г.
для прикомандирования Азиатскихъ офицеровъ, остающихся на Кавказѣ безъ должностей, къ казачьимъ войскамъ.

§ 1.

Азиатскіе офицеры, остающіеся на Кавказѣ безъ должностей, могутъ быть командируемы на службу: 1) въ Кавказскіе Линійные казачьи полки; 2) въ Черноморскіе казачьи полки и баталіоны, состоящіе на очередной службѣ; 3) въ Донскіе казачьи полки, находящіеся на полевой службѣ: а) въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, б) въ Дѣйствующей Арміи, в) въ 5 Пѣхотномъ Корпусѣ и г) въ Финляндіи.

§ 2.

Сии офицеры командируются на службу въ означенные казачьи полки и баталіоны, по ихъ просьбамъ, съ разрѣшенія Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и по его ближайшему усмотрѣнію.

§ 3.

Въ казачьи полки на Кавказѣ и Закавказьѣ Азиатскіе офицеры командируются Главнокомандующимъ сообразно мѣстной въ нихъ потребности и не свыше, какъ по одному офицеру на сотню, или по шести офицеровъ на полкъ; въ Черноморскіе казачьи баталіоны не болѣе одного офицера на роту или четырехъ офицеровъ на баталіонъ. Въ Донскіе казачьи полки, находящіеся на полевой службѣ въ Дѣйствующей Арміи, 5 Пѣхотномъ корпусѣ и въ Финляндіи, офицеры командируются такъ же не болѣе одного на сотню или шести на полкъ.

§ 4.

Прикомандированные къ казачьимъ полкамъ и баталіонамъ Азиатскіе офицеры считаются въ полкахъ и баталіонахъ сверхъ комплекта,

§ 5.

Жалованье имъ производится отъ казны по окладамъ, опредѣленнымъ штатами казачьихъ полковъ и баталіоновъ, если впрочемъ они не получаютъ оного въ большемъ размѣрѣ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

§ 6.

Сіе жалованье производится офицерамъ, прикомандированнымъ къ Донскимъ казачьимъ полкамъ на Кавказѣ и Закавказьѣ, а также къ Черноморскимъ и Кавказскимъ Линійнымъ полкамъ и къ Черноморскимъ казачьимъ баталіонамъ, во время нахождения на службѣ въ предѣлахъ войскъ Черноморскаго и Кавказскаго Линійнаго и на кордонныхъ линіяхъ на Кавказѣ, съ добавкой одной трети годоваго оклада, согласно примѣчанію 5-му къ ст. 1655, примѣчанію къ п. 250 приложения къ ст. 2448, и дополненію къ п. 141 приложения къ ст. 2589 кн. 2, ч. 1. Свод. Воен. постановленій (прод. 7) Офицеры, прикомандированные къ Донскимъ казачьимъ полкамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ, получаютъ жалованье по казачьимъ окладамъ, также съ прибавкою одной трети, на общемъ положеніи, существующемъ для войскъ тамъ находящихся.

§ 7.

При отправленіи съ Кавказа офицеровъ, командируемыхъ въ Донскіе казачьи полки, состоящіе на полевой службѣ въ Дѣйствующей Арміи, 5 Пѣхотномъ корпусѣ и въ Финляндіи, отпускаются имъ отъ казны: а) прогонныя деньги на все разстояніе по положенію и б) годовое жалованье, по казачьимъ окладамъ, для вспоможенія.

§ 8.

Азиатскіе офицеры представляются къ производству въ слѣдующіе чины преимущественно за отличіе въ сраженіяхъ; въ полкахъ, расположенныхъ внѣ круга военныхъ дѣйствій, они могутъ быть представляемы къ производству за особенно усердную и полезную службу, при исполнѣи надежномъ поведеніи. Жалованье производимымъ въ слѣдующіе чины назначается на основаніи §§ 5 и 6.

§ 9.

Во время нахождения при казачьихъ полкахъ и баталіонахъ, Азиатскимъ офицерамъ даются драбанты изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, каждому по одному, съ тѣмъ, чтобы при отбытіи офицеровъ въ домовые отпуски, драбанты оставались въ полкахъ и баталіонахъ.

§ 10.

На полученіе орденовъ Св. Георгія, Св. Владимира и знака отличія безпорочной службы, а равно на истребованіе Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, Азиатскимъ офицерамъ, прикомандированнымъ къ казачьимъ полкамъ и баталіонамъ, представляются тѣ же права, коими пользуются казачьи офицеры,

§ 11.

Дѣти офицеровъ убитыхъ на войнѣ, преимущественно назначаются въ число малолѣтнихъ азиатцевъ, которые ежегодно отправляются для воспитанія въ военно-учебныя заведенія на счетъ казны.

§ 12.

На основаніи вышесказанныхъ правилъ, которыя считать временными, прикомандировываются, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, къ казачьимъ полкамъ и баталіонамъ сверхъ комплекта, офицеры изъ Азиатцевъ, произведенные: а) въ собственномъ Его Величества конвоѣ; б) въ Закавказско-Конно-Мусульманскомъ полку и Кавказско-Горскомъ Дивизионѣ и в) въ милиціяхъ, собираемыхъ по военнымъ обстоятельствамъ, изъ горцевъ жителей Закавказскихъ Мусульманскихъ провинцій, Мингрельцевъ и

Гурійцевъ. Офицерамъ изъ Грузинъ, Армянъ и Имеретинъ предоставляется поступать на службу въ регулярные полки Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ тамошніе Линійные баталіоны, на основаніи примѣчанія къ ст. 299 кн. 1, ч. 2. свод. Воен. поет. (прод. 7) Прикомандированіе же ихъ къ казачьимъ полкамъ, на основаніи сихъ правилъ, допускается только въ видѣ исключенія, по особымъ уваженіямъ и по представленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ Высочайшаго разрѣшенія.

ПРИБЪХАВШЕ И ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 18-го Августа: изъ Закаталя, Полковн. *Давидовъ*; изъ Делижана, Полковн. *Журавлевъ*; изъ Ксанскаго участка, Колл. Рег. Князь *Эристовъ*. 19-го, изъ С. Петербурга, Стат. Сов. *Завьялейскій*; изъ Харькова, Надв. Сов. *Завьялейскій*; изъ Пятигорска, Надв. Сов. *Люшинъ*; изъ Нахичевани, Докт. Тит. Сов. *Гамбургевъ*; изъ ур. Ханъ-Кенды, Шт.-Кап. *Хитровъ*; изъ Гамборъ, Шт.-Кап. *Стефановъ*; изъ Сигнаха, Кол. Сек. Князь *Мачабеловъ*; изъ Эривани, Кол. Сек. Князь *Мачабеловъ*; изъ Теодосіи, Смотрит. Теодосійскихъ колоній *Врѣни*. 20-го, изъ Мангласа, Ген.-Адъют. *Кочеву*; изъ Кисловодска, Ген.-Маіоръ *Дебу*; изъ Пятигорска, Колл. Сов. *Христиничъ* и Маіоръ *Бачковский*; изъ Мангласа, Подпоруч. *Шимаповскій*; изъ С. Петербурга, Колл. Рег. *Теросиповъ*. 21-го, изъ С. Петербурга, Маіоръ *Буринъ*. 22-го, изъ Царскихъ-Колодець, Ген.-Маіоръ *Врангель*; изъ Бѣлаго-Ключа, Колл. Сов. *Бабарыкинъ*. 23-го, изъ Гамборъ, Ген.-Маіоръ *Ганзенъ*; изъ Кисловодска, Дѣйств. Ст. Сов. *Семеновъ*; изъ Горіи, Подполк. Князь *Орбелановъ* и Колл. Асс. *Амировъ*; изъ Варшавы, Прап. *Турабовъ*.

ВЫБЪХАЛИ: 18-го Августа, въ Дербентѣ, Генералъ Маіоръ *Минкоичъ*; въ Редутъ-Кале, Колл. Асс. *Быковъ*; въ Кутаевѣ, Шт.-Кап. Князь *Церетели*; въ Анапурѣ, Священ. *Цоміевъ*. 19-го, въ Горію, Подполк. *Вараневъ*; въ Москву, Коммисіонеръ *Григорьевъ*; въ Ставрополь, Лекаръ *Болжержъ*. 20-го, въ Горію, Надв. Сов. *Нестеровскій*; по Елисаветпольскому уѣзду, Кол. Сек. *Ляшенко*; въ Ставрополь, Студентъ *Нестеровскій*. 21-го, въ Гудмакарское ущелье, Пивжен. Подполковн. *Лукинъ*. 22-го, въ Бѣлый-Ключъ, Ген.-Маіоръ *Дебу*; въ Шушу, Колл. Асс. *Бривецкій*, 23-го, въ Кутаевѣ, Губернскіе Секретари: *Абеловъ* и *Бутковъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуліи.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
18-го Августа.							
7 утра.	+15,	+12,6	0,71	571,38	С. слаб.	Ясно.	
12 полд.	+21,3	+15,8	0,49	570,96	Ю. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+22,7	+16,0	0,45	570,33	Ю. слаб.	— — —	+13,8
9 веч.	+17,0	+14,0	0,69	570,34	Тихо.	Ясно.	
19-го Августа.							
7 утра.	+14,9	+12,4	0,72	570,91	С. З. слаб.	Ясно.	
12 полд.	+21,8	+15,8	0,49	570,34	Ю. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+23,0	+15,8	0,42	569,66	Ю. слаб.	Обл. на гор.	+13,5
9 веч.	+17,6	+14,4	0,67	569,83	Тихо.	Обл. на гор.	
20-го Августа.							
7 утра.	+16,0	+13,4	0,72	570,76	Тихо.	Обл. раз.	
12 полд.	+21,2	+16,0	0,54	570,72	Ю. слаб.	— — —	
4 попол.	+21,6	+15,5	0,46	570,53	Ю. сл.	Обл. мѣст.	+14,6
9 веч.	+16,6	+13,7	0,70	570,80	Тихо.	Обл. раз.	
21-го Августа.							
7 утра.	+15,4	+13,5	0,78	571,02	З. слаб.	Обл. раз.	
12 полд.	+21,1	+15,7	0,52	570,95	Ю. В. слаб.	Обл. раз.	
4 попол.	+21,7	+15,6	0,48	570,37	Ю. сл.	Обл. раз.	+14,6
6 веч.	+19,2	+15,4	0,63	570,78	Тихо.	Облачно.	

Ночью съ 20-го на 21-е Августа шелъ дождь.

Дождя выпало 0,050 Русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ